

Когда они закончили разбирать вещи, закат почти сошел, но жара еще не спала. Отец и дочь обдумывали, как скоротать ужин, когда снова раздался звонок в дверь. На этот раз другой молодой человек принес коробку свежих продуктов, также охлажденных кубиками льда.

«Господин Жэнь сказал, что переезд — утомительная работа, поэтому отдохните сегодня, как можно больше. Не выходите и ничего не покупайте, скажите, если вам чего-то не хватает. Просто позвоните мне, и я все куплю». Молодой человек улыбался белыми зубами.

Цюй Тунцю был очень благодарен и поспешно позвонил Жэнь Нинъюаню, чтобы поблагодарить его, но этот человек, казалось, был очень занят и ответил только несколько слов, прежде чем повесить трубку.

Цюй Тунцю не мог не задаться вопросом. Жэнь Нинъюань относился к нему холодно и вдумчиво, без дружеской теплоты, но он был тактичен и дотошен; он был вернее и внимательнее всех тех, кто охотно с ним разговаривал.

А вот головка его дочери была ясной, и она радостно похвалила его, поедая ледяной арбуз: «Дядя Жэнь действительно хороший человек! Да, это счастье, что мой отец знает его. Хм, вот за такого человека, как он, надо выходить замуж».

Цюй Тунцю задохнулся и обрызгал арбузом стол: «Не думай об этом, малышка! Сколько тебе сейчас лет!»

«Я не говорю о себе, я еще молода, будет слишком поздно, когда я вырасту. Если бы у меня была сестра или тетя, я смогла бы выдать ее замуж за такого хорошего человека, как дядя Жэнь».

Лежа ночью на кровати, он подумал о том, что было в ящике стола, о презервативах. Цюй Тунцю не мог не задаться вопросом, какая женщина заставляет его спокойного босса волноваться?

Ему приснилось, что Жэнь Нинъюань просматривает журнал по географии с налобным фонарем и включает, стоявшее рядом с ним странное старинное радио, из которого диктор начинает рассказывать детскую сказку.

Цюй Тунцю проснулся ошеломленный, смутно окруженный дыханием Жэнь Нинъюаня, чувствуя грусть. Постепенно он снова заснул.

Хотя Жэнь Нинъюань ненавидел развлекаться, Цюй Тунцю был так благодарен на этот раз, что, несмотря ни на что, он осмелился пригласить его на ужин.

Неуверенный в том, что Жэнь Нинъюаню понравится, Цюй Тунцю выбрал ресторан, который обслуживал их в прошлый раз. Он заказал блюда, которые, вроде, понравились Жэнь

Ниньюаню. В конце концов ужин состоялся. Жэнь Нинюань не был недоволен, он, казалось, был в хорошем настроении. Цюй Тунцю был очень воодушевлен, он был полон сил, и разговаривал больше обычного, даже жестукулируя.

Цюй Кэ радостно сказала, поедая креветки, которые он очистил: «Папа, дядя Жэнь одолжил нам место для проживания, так что мне не придется жить в общежитии, верно?»

Цюй Тунцю сразу же строго сказал: "Нет, после того, как завтра, ты регистрируешься, ты должна послушно жить в университете и возвращаться по выходным".

"Папа, я не хочу жить в одной комнате с другими. Что, если я не смогу нормально учиться"

"Хотя, я тоже не сразу привык, но коллективная жизнь обязательна. В университетский период это хорошая возможность научиться ладить с другими. Если ты ее пропустишь, тебе будет сложно входить в общество».

Цюй Кэ не разрешили, и она была очень разочарована. Она надулась: «Папа, твоя жизнь в университете прошла гладко и счастливо, конечно, ты поэтому, так говоришь».

Жэнь Нинюань, который пил вино, насмешливо посмотрел на него. Цюй Тунцю немного смутился.

И Цюй Кэ продолжила говорить: «Мне не так повезло, как моему отцу, может быть, у меня не будет, так много друзей, как у тебя...»

Когда Жэнь Нинюань услышал и эту ложь, Цюй Тунцю покраснел, но все же успокоил дочь: "Если ты не интегрируешься в студенческую жизнь, тебе будет не хватать хороших друзей в дальнейшем. Папа жил в университете и имел возможность познакомиться с твоим дядей Жэнем"

"Но я буду очень по тебе скучать..."

"Это так близко. Если у тебя что-нибудь случится, ты сможешь увидеть своего отца через десять минут. Если ты захочешь чего-нибудь вкусенького, я могу тебе это прислать. Но ты должна приспособиться к жизни в общежитии, хотя бы сначала попробуй первый семестр."

Цюй Кэ заныла, действуя как избалованный ребенок: «Папа, папа».

Жэнь Нинюань мягко сказал: «Твой отец прав, хорошо жить со всеми».

Цюй Тунцю улыбнулась и погладила дочку по голове: «Ты, всегда слушаешь только своего дядю, а не отца.»

После того, как ужин был почти закончен, Цюй Кэ взяла бумажник отца и подошла к стойке, чтобы оплатить счет, как маленькая взрослая.

Теперь, двое взрослых остались одни за обеденным столом лицом друг к другу. Наконец, пришло время самой сложной части. Цюй Тунцю осторожно вынул подготовленный конверт.

«Жэнь Нинъюань...» Он страдал от того, что не знал, как поднять вопрос об арендной плате с Жэнь Нинъюанем. Даже, если квартира долгое время простаивала, Жэнь Нинъюань много сделал, чтобы обустроить ее для него. Он не знает ничего о работе Жэнь Нинъюаня, кажется, у него хороший доход, но неважно, насколько хороша экономическая ситуация, это не причина для того, чтобы он использовал друга.

«Конечно, твоя помощь не может быть исчислена в деньгах.»

Увидев, как Жэнь Нинъюань смотрит на конверт, он быстро объяснил: «Это всего лишь маленькая благодарность, иначе я не смогу жить спокойно».

Жэнь Нинъюань посмотрел на него, ничего не говоря, потом дотянулся до конверта и взял.

Цюй Тунцю вздохнул с облегчением, но услышал, как он зовет: «Сяо Кэ.»

Цюй Кэ, которая уже шла назад, подбежала к нему. Жэнь Нинъюань зажал конверт между пальцами и передал его: "Это для тебя. Купи еще книг."

Цюй Кэ взяла, но Цюй Тунцю поспешно схватил ее руку и улыбнулся Жэнь Нинъюаню: "Босс..."

Жэнь Нинъюань уже встал, собираясь уходить, и легко сказал: «Ты итак бедный.»

Цюй Тунцю был немного беспомощен, и он не осмелился больше настаивать. Жэнь Нинъюань редко злился и был очень терпим, даже к тем, кто вел себя грубо. И он хотел сохранить отношения между ними, и боялся обидеть Нинъюаня. Неизвестно, на каком уровне установлен механизм гнева Жэнь Нинъюаня?

Возможно, лучший способ угодить Жэнь Нинъюаню — это быть послушным и не принимать никаких решений. Но он хотел сделать что-то большее для человека, которым он восхищался.

Просто нынешнему Жэнь Нинъюаню больше не нужна его помощь, чтобы купить завтрак и не нужно нести его сумку с мячиками.

Когда его дочь пошла в университет, Цюй Тунцю остался жить один в новой квартире. Соседи — иностранцы, говорят на непонятном ему языке, при встрече только улыбаются и жестикулируют, так что беспокоиться не о чем. На работе в головном офисе, отношения с

коллегами сложились достаточно гладко. Он, человек добросовестный и старательный, скромный, с невысокими требованиями, поэтому поладить с ним достаточно легко.

Все, о чем он, последнее время беспокоился, это Жэнь Нинъюань, который перестал снова с ним общаться.

Однажды Цюй Тунцю и его коллега отправились в ресторан при гостинице, чтобы договориться о контрактах с клиентами из другого города. Но они пришли слишком рано, клиенты еще не проснулись. Им двоим пришлось сидеть и болтать в вестибюле, наблюдая, за немногочисленными гостями и красивой девушкой за стойкой регистрации, чтобы скоротать время.

Красивый молодой человек вышел из лифта с ленивым видом, только что проснувшегося, и прошел мимо них двоих. Им двоим было скучно, их глаза следили за ним, смотрели, как он выходит из вращающейся двери, звонит по телефону, а затем его подобрала машина.

«Эй, посмотри на эти ботинки, на эту машину, — практичный коллега не мог не покачать головой от волнения, — когда мы сможем себе это позволить». Цюй вспомнил, что видел этого парня с Жэнь Нинъюанем в тот день.

"О, этого человека я встречал. Это коллега моего друга".

Коллега удивленно посмотрел на него: "Ты уверен?"

"Что не так?"

"С первого взгляда, понятно, чем зарабатывает этот парень! Твой друг тоже в этом бизнесе?"

«А?» Цюй Тунцю растерялся, на мгновение, а затем улыбнулся: "Конечно, нет! Как может мой друг быть связан с этим? Этот человек должен быть моделью или чем-то в этом роде."

"Посмотри на его внешность, а его глаза подкрашены. Ты скоро будешь сразу таких узнавать, если проживешь в Т-сити еще несколько месяцев. Людей, одетых подобным образом, можно найти ночью на определенной улице, но они не так продвинуты, как этот. Кроме того, кто мог выйти из отеля рано утром, ему прошлой ночью негде было спать?"

Цюй Тунцю был в оцепенении, он, отчаянно думал о внешности Жэнь Нинъюаня, и совершенно не мог в это поверить: "Невозможно! Мой друг не может быть таким"

«Как ты знаешь, сюда приезжает много людей. Они думают, что здесь золото повсюду, но на самом деле все не так просто. У некоторых людей дела идут не очень хорошо, и они медленно встают на этот путь, хотя промышленность в Т-сити очень развита, так что можно было бы и избежать."

Цюй Тунцю почувствовал, как у него гудит в голове, он не хотел этого слышать.

“Тунцю? Ты в порядке... кхм, я слишком много сказал. Если он не рассказывал тебе, значит, он не хочет терять тебя, как друга, и это весьма жалко. Так что не принимай это слишком серьезно”.

Цюй Тунцю покачнулся, словно в трансе, его разум был в беспорядке.

Он не мог принять это, несмотря ни на что, в его сердце все еще звучал упрямый голос, говорящий, что должно быть, его коллега ошибся.

Но он также помнил, каким неестественным был Жэнь Нинъюань в тот день в ресторане, и как мало он знал о нем. Он не знал, чем занимается Жэнь Нинъюань, где живет, какой у него круг друзей, и был ли он женат. Как же так, даже если у Жэнь Нинъюаня есть дети, он не знает об этом.

Жэнь Нинъюань ничего ему не сказал.

Такой гордый и могущественный человек, которому он был готов благоговейно поклоняться, упал до такого уровня.

Какому разрушению и унижению он подвергся?

Думая обо всей заботе, которую он от него получил, за его деньги, руки Цюй Тунцю задрожали.

После того, как Цюй Тунцю закончил переговоры с клиентом, он попросил своего коллегу взять для него отгул и больше не вернулся в компанию.

Он никак не мог успокоиться, его грудь, как будто грызла крыса, его тошнило.

Всегда было так, он мог почувствовать двойное счастье из-за легкой улыбки Нинъюаня, если же у Жэнь Нинъюаня случается какое-нибудь несчастье, оно будет удвоено для Цюя.

Та боль, которую Жэнь Нинъюань должен был вынести в его воображении, была сильнее, чем та, которую он испытал лично.

Он вел себя трусливо и особенно трепетал перед Жэнь Нинъюанем, никогда не осмеливался спросить, быть любопытным. Но на этот раз он не мог сдержаться. Даже если он оскорбит Жэнь Нинъюаня, он должен был узнать для себя, все четко.

Как только на звонок ответили, Цюй Тунцю быстро сказал, пока у него еще было мужество:

"Босс, я хочу сказать вам кое-что важное. Можем ли мы встретиться сегодня?"

"Приезжай в Синьчашуань, я здесь завтракаю".

В это время он только проснулся, Цюй Тунцю представил себе возможные причины позднего подъема и чуть не задохнулся.

Когда он, запыхавшись, примчался в ресторан, Жэнь Нинъюань уже сидел у окна, одетый аккуратно и небрежно, без капли пота на лице в этот жаркий день. Он выглядел равнодушным, перед ним стоял чайник чая улун и крабовые клецки, что выглядело очень просто и непринужденно.

Глаза Цюй Тунцю снова заболели, когда он увидел это. В его сердце Жэнь Нинъюань был самым совершенным человеком, и его нельзя было запятнать. Таким людям должны угождать, а не они кому-то, не говоря уже о служении ...

Жэнь Нинъюань кивнул и пригласил его присесть, а затем равнодушно сказал: «Не пошел сегодня на работу?»

Было уже больше десяти часов, и вокруг них сидели только старики, играющие в маджонг и болтающие, не было ни одного серьезного офисного работника. Те, кто могут сидеть здесь с не торопиться, это бездельники или люди, которые выходят на работу ночью.

Сердце Цюй Тунцю сжалось, и, собравшись с силами, он сказал приглушенным голосом: «А что насчет тебя, босс, тебе не нужно идти на работу?»

Жэнь Нинъюань поднял брови: «О, мои рабочие часы не такие, как у тебя».

«Босс, ты не говорил мне, чем ты занимаешься».

Жэнь Нинъюань сделал глоток чая: «Это просто бизнес. Ничего особенного».

"Какой бизнес?"

Жэнь Нинъюань поставил чашку и улыбнулся: «А? Ты что-то слышал?»

Цюй Тунцю почувствовал себя неловко, когда открыл рот: «Босс».

«А?»

«Я видел твоего коллегу сегодня».

Нинъюань взглянул на него и подождал, пока он продолжит.

«Я встретил его в ресторане. Он занимается «этим» бизнесом, верно?»

Жэнь Нинъюань слегка нахмурился, затем расслабился и спокойно кивнул: «Да».

У Цюй Тунцю потемнело в глазах, но ему удалось прийти в себя. Удивленный и огорченный, он хлопнул ладонью по столу: "Ты не можешь заниматься таким бизнесом ?!"

Жэнь Нинъюань продолжил спокойно пить чай. Сделав несколько глотков чая, он явно не собирался с ним спорить. Через некоторое время он сказал: "Есть причины для существования такого бизнеса в обществе. Если ты не можете принять это, не думай об этом".

Глаза Цюй Тунцю покраснели: «Босс, у меня нет других намерений, что бы ты ни делал, я всегда буду относиться к тебе, как к своему боссу. Если у тебя есть трудности, почему бы не сказать мне об этом? Может быть, я смогу немного помочь.»

По сравнению с его волнением, Жэнь Нинъюань был спокоен: «Ты не должен мне помогать. В этой отрасли нет ничего плохого, это просто своего рода сфера услуг. Высокую оплату за не слишком утомительную работу, не так легко найти».

«Даже если ты не устаешь, разве это не сложно? Ты так талантлив, а в мире, так много разной работы. Почему ты должен оставаться в этой огненной яме?»

Жэнь Нинъюань покачал головой: «Наш клуб доступен не всем, и личные качества покупателей гарантированы. Это не так плохо, как ты думаешь. Даже если это плохо, каждый знает на что идет и какова цена. Лучше трудиться так, чтобы заработать деньги, чем воровать, грабить или наживаться на обмане".

Тунцю был ошеломлен воображаемой сценой, когда услышал "лучше трудиться так", и чуть не разрыдался: "Босс, умоляю тебя, остановись, прекрати это".

Если бы не ресторан, он очень хотел встать на колени перед Жэнь Нинъюанем: "Как бы легко ни было зарабатывать деньги, Неважно, какое у тебя здоровье. Это слишком больно, и рано или поздно оно будет выдолблено. Если тебе это не понравится, я буду служить тебе в будущем.

"Неважно, насколько хороши деньги, неважно, хватает ли тебе здоровья. Это слишком больно. Если тебе это не понравится... давай я буду заботиться о тебе в будущем?"

Нинъюань некоторое время смотрел на него, а потом улыбнулся: «Ты не можешь себе меня позволить».

«...»

“И не нервничай так. Чтобы работать в этом клубе, не обязательно полагаться на кровать. Здесь также просто пьют и разговаривают, можно выполнять любую работу без секса. В этом городе слишком много одиноких людей.”

Цюй Тунцю был расстроен, но он не мог спорить с ним, не говоря уже о том, чтобы сказать, что все это очень плохо.

В его глазах Жэнь Ниньюань был таким ослепительным, что бы он ни делал, и даже если он решил жить так, он был человеком, которым он восхищался больше всего.

Просто впервые в жизни он ненавидел себя за то, что был таким посредственным и бесперспективным, и у него даже не было возможности что-либо сделать для Жэнь Ниньюаня.

«Босс, это потому, что твой хозяин не отпускает тебя, поэтому ты не можешь уйти? Я знаю, что те, кто открывает такие клубы, все кровососы и эксплуататоры, и в этом нет ничего хорошего! Человек, который очень хорошо справляется с такой работой, отбирает чужие деньги за продажу их тел — это вообще бесчеловечно!»

Жэнь Ниньюань поставил чашку и закашлялся.

Нутро Цюй Тунцю было полно печали и гнева, которые он готов был выместить на этом страшном хозяине: «Такой гнилой человек, который ест и пьет на чужие с трудом заработанные деньги, должен быть арестован и заключен в тюрьму!»

Жэнь Ниньюань неожиданно прервал его: “Хватит ругаться.”

«Я не просто хочу ругать! Позволь мне встретиться с ним, я не хочу, чтобы он хорошо выглядел, — грустно и возмущенно сказал Цюй Тунцю хриплым голосом, — я побью эту мразь, как Четвертого господина Цяо... ..»

Жэнь Ниньюань улыбнулся: «Ты действительно, так сильно его ненавидишь?»

Глаза Цюй Тунцю покраснели, и он даже потерял дар речи. Пока это причиняет боль Жэнь Ниньюаню, даже если он потеряет свою жизнь, он будет драться насмерть с этим человеком, как тогда.

Жэнь Ниньюань опустил глаза и налил себе чашку чая: «Я хозяин».